

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕЗУМПЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Дмитрий ЧЕРЕМНОВ,

аспирант, ассистент кафедры гражданского процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

In the article, existing is analyzed in science of civil judicial law basic going near classification of presumption. Attention is accented on the necessity of arrangement of existent types of presumption and grounds of their classification for the correct understanding of essence of presumption and determination of their personal touches. Subdivision of presumption is described on the sign of their fixing in the norms of right on legal and actual, on the method of fixing – on lines and unlines, on the source of fixing in the norms of right – on materially-legal and judicial, on spheres of action – on universal, inter-branch and branch, on possibility refutations – on refutable and irrefutable, and also on obligatoriness of application by a court – on imperative and non-mandatory.

Key words: rule-making, civil procedure, legal technique, classification, presumption.

Аннотация

В статье проанализированы существующие в науке гражданского процессуального права основные подходы к классификации презумпций. Акцентируется внимание на необходимости упорядочивания существующих видов презумпций и оснований для их классификации для правильного понимания сущности презумпций, определения их характерных черт. Охарактеризовано разделение презумпций по признаку их закрепления в нормах права – на правовые и фактические; по способу такого закрепления – на прямые и не прямые; по источнику закрепления в нормах права – на материально-правовые и процессуальные; по сфере действия – на общеправовые, межотраслевые и отраслевые; по возможности опровержения – на опровержимые и неопровержимые, а также по обязательности применения судом – на императивные и диспозитивные.

Ключевые слова: судопроизводство, гражданский процесс, юридическая техника, классификация, презумпция.

Постановка проблемы. Одной из проблем, связанных с определением сущности презумпции, определением её роли в правовом регулировании общественных отношений, является отсутствие в правовой науке единого подхода к классификации правовых презумпций.

Значимость проведения классификации презумпций обусловлена, прежде всего, необходимостью выявления закономерных связей между различными видами презумпций, а также определением места каждой конкретной правовой презумпции в их общей системе.

Наличие в юридической литературе различных, иногда диаметрально противоположных взглядов на сущность категории «презумпция», саму её дефиницию, определение значения презумпции как инструмента правового регулирования, приводит к выделению различными авторами множества видов презумпций, формированию классификаций, которые нередко полностью или частично перекрывают друг друга, используя при этом различные термины для обозначения одних и тех же видов презумпций, или вкладывают различное содержание в одни и те же понятия.

Состояние исследования. Проблематики правовых презумпций в своих работах касались такие авторы:

М.Г. Авдюков, С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Е.В. Васильковский, В.П. Воложинин, В.М. Горшенев, В.И. Каминская, А.Ф. Клейман, Д.И. Мейер, В.А. Ойгензихт, Ю.А. Сериков, А.В. Федотов, Я.Л. Штугин, К.С. Юдельсон и др.

Целью статьи является обобщение, систематизация и упорядочивание существующих подходов в науке гражданского процессуального права к классификации правовых презумпций.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

– проанализировать существующие в правовой науке подходы к классификации презумпций;

– выработать оптимальный перечень основных признаков, по которым следует осуществлять классификацию презумпций в гражданском процессуальном праве;

– проанализировать отдельные виды презумпций и их место в общей системе презумпций, закрепленных в нормах гражданского процессуального права.

Изложение основного материала. Одна из наиболее известных и наиболее общих классификаций презумпций осуществляется по признаку их закрепления в правовых нормах. В связи с этим выделяют правовые и фактические презумпции.

Правовые презумпции – это презумпции, которые либо непосредственно закреплены в нормах права, либо же их содержание может быть выведено путем анализа отдельных правовых норм. Поскольку практически все правовые презумпции закреплены именно в законах, то их ещё называют законными презумпциями. В связи с наличием двух различных способов закрепления презумпций в нормах закона выделяют прямые и не прямые законные презумпции.

Правовая презумпция является прямой, если норма права непосредственно излагает презумптивное положение. Данное изложение возможно в трех вариантах. Во-первых, часто в таких нормах содержатся выражения: «... пока не доказано иное», «... если не докажет», «... предполагается» и подобные. Во-вторых, в самой норме права наряду с презумптивным положением присутствует термин «презумпция». В-третьих, в наименовании статьи, содержащей правовое предположение, содержится термин «презумпция» [1, с. 19]. Примером прямой презумпции является положение ч. 2 ст. 390 ГПК Украины, в соответствии с которым в случае, если признание и исполнение решения иностранного суда зависит от принципа взаимности, считается, что он существует, поскольку не доказано иное.

Другая разновидность – это непрямые законные презумпции, которые непосредственно не закреплены в норме закона. О наличии таких презумпций можно сделать вывод из анализа и толкования (в частности, судебного) норм закона. Как указывает В.К. Бабаев, если презумптивное положение не излагается непосредственно в норме, но его можно вывести путем умозаключений, то имеет место не прямое закрепление презумпции [2, с. 17].

Законным презумпциям противопоставляют так называемые «фактические презумпции». Так, В.М. Абдрашитов, вслед за иными авторами, указывает, что из юридических презумпций следует исключать общие положения (предположения) или общие принципы, которые служат основаниями судебской деятельности, её исходными пунктами при определении отношения судьи к участникам процесса. Например, каждый человек считается добросовестным и добропорядочным, находящимся в здравом уме и твердой памяти, пока противное (обратное) не доказано; каждый акт (т. е. действие, вытекающее из договора) считается возмездным, пока дарственный характер его не будет доказан. Эти презумпции являются общими, т. е. базовыми, исходными пунктами современной человеческой мысли вообще, а не только мыслями и идеями участников процесса, прокурора, судьи. Потому эти предположения по своей сути фактические [3, с. 23]. С таким утверждением нельзя не согласиться. Природа человеческой мысли такова, что для построения умозаключений человеку всегда необходимы отправные точки, те базовые положения, которые нередко по своей сути являются предположениями (фактическими презумпциями), отталкиваясь от которых он может строить логическую цепочку и делать какие-либо выводы.

В зависимости от сферы их действия выделяют общеправовые, межотраслевые и отраслевые презумпции.

К общеправовым презумпциям можно отнести, например, презумпцию знания закона, ввиду которой незнание закона не освобождает от юридической ответственности. В связи с действием данной презумпции ни одно лицо не может ссылаться как на основание для освобождения от юридической ответственности на незнание им закона

(если данный закон был должным образом обнародован), который такую ответственность устанавливает, и доказывать данное обстоятельство в суде. Указанная презумпция касается любого вида юридической ответственности, независимо от отраслевой принадлежности нормы закона, за нарушение которой наступает такая юридическая ответственность.

Межотраслевые презумпции действуют в нескольких (например, процессуальных) отраслях права. В качестве примера можно привести презумпцию объективности и беспристрастности судьи, который рассматривает дело. Судья подлежит отводу только в случае, если будут представлены достаточные доказательства его заинтересованности в результате рассмотрения дела, либо иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности. При этом сам судья не обязан доказывать отсутствие таких обстоятельств, что как раз и свидетельствует о наличии соответствующей презумпции, которая применяется во всех процессуальных отраслях (гражданской, административной, хозяйственной и уголовной).

Отраслевые презумпции представляют собой предположения, которые закреплены в нормах лишь одной отрасли права. Например, презумпция отцовства мужа матери ребенка – в семейном праве, презумпция добросовестности владения – в гражданском праве. Но будучи закрепленными в нормах материальных отраслей права, свое применение они находят лишь при установлении тех или иных обстоятельств дела в процессе правоприменительной деятельности, что, в свою очередь, порождает вопрос о возможности деления презумпций на материально-правовые и процессуальные.

В данной классификации, как представляется, наиболее сложным является избрание её основания. Так, например, нельзя в качестве основания классификации выдвигать сферу применения презумпции, поскольку и материально-правовые и процессуальные презумпции имеют сходную сферу действия, о чем справедливо указывает Л.А. Астемирова. Также она на примере презумпции невиновности показывает, что одна и та же презумпция может иметь как материально-правовое, так и процессуальное значение, будучи,

с одной стороны, составным элементом материально-правового статуса лица, а с другой – определяя порядок расследования конкретного правонарушения [4, с. 10]. Из этого можно сделать вывод, что роль, которую та или иная презумпция выполняет в правовом регулировании, также нельзя считать надежным критерием разграничения материально-правовых и процессуальных презумпций, поскольку все они, в конечном счете, влияют на порядок установления тех или иных обстоятельств в процессе правоприменительной деятельности суда или иных юрисдикционных органов. Таким образом, если и подразделять юридические презумпции на материально-правовые и процессуальные, то делать это следует по источнику их закрепления – в нормах материального или процессуального права. Так, например, презумпция правомерности сделки, будучи закрепленной в ст. 204 ГК Украины, является материально-правовой, а закрепленная в ч. 5 ст. 74 ГПК Украины презумпция надлежащего уведомления участника процесса при направлении ему повестки по месту зарегистрированного проживания, – процессуальной. Соответственно, материально-правовые презумпции служат для установления судом юридических фактов материального права, а процессуальные способствуют установлению юридических фактов процессуального права.

В зависимости от возможности опровержения предположения, которое составляет содержание презумпции, выделяют опровержимые и неопровержимые презумпции.

Такой подход к пониманию сущности презумпций, когда ее определяют как предположение, которое может быть опровергнуто, является достаточно распространенным в юридической литературе. Например, А.И. Бойко как существенный и необходимый признак презумпции называет ее опровержимость [5, с. 68]. Поэтому значительное количество ученых вообще отрицает существование неопровержимых презумпций, поскольку понятие неопровержимой презумпции противоречит принципу объективной истины [6, с. 105]. В специальной литературе, – отмечает Д.Д. Луспенник, – указывается на наличие в праве неопровержимых презумпций, которые доказыванию не

подлежат и не могут быть опровергнуты. Однако таковые доказательственные презумпции не указываются [7, с. 57].

Другие авторы склонны разделять презумпции по признаку возможности их опровержения на два вида: опровержимые и неопровержимые, понимая под неопровержимыми презумпциями предположения, опровержение которых законом не допускается [1, с. 19]. Т.Т. Алиев и Н.А. Громов отмечают, что правовая презумпция – это закрепленное в законе правило, предполагающее наличие или отсутствие фактов до представления доказательств противного (опровержения презумпции) или запрещающее их опровержение (неопровержимая презумпция) [8, с. 110]. Исходной посылкой данного определения является возможность существования как опровержимых, так и неопровержимых презумпций.

Необходимость выделения на теоретическом уровне неопровержимых презумпций подтверждается их фактическим существованием, ведь нельзя игнорировать тот факт, что отдельные нормы закона закрепляют предположения, которые не могут быть опровергнуты.

Однако чаще в законодательстве встречаются именно опровержимые презумпции, которые можно также называть доказательственными презумпциями, поскольку их основная функция – влиять на распределение между сторонами судебного процесса обязанностей по доказыванию того либо иного обстоятельства, имеющего значение для правильного разрешения судом гражданского дела.

В связи с этим нельзя согласиться с точкой зрения В.М. Абдрашитова, который в состав доказательственных презумпций включает не только неопровержимые, но и фактические презумпции [3, с. 24-25], тем самым отождествляя доказательственные презумпции с презумпциями вообще (как таковыми). Любая презумпция – это предположение о существовании, или же несуществовании какого-либо обстоятельства. Не следует определять доказательственную презумпцию только лишь через её свойство способствовать установлению наличия или отсутствия какого-либо обстоятельства. В таком случае утрачивает смысл термин

«доказательственная презумпция», поскольку по своему содержанию он будет идентичен термину «презумпция». Следовательно, основным признаком, по которому следует ограничивать доказательственные презумпции от других видов, является их возможность влиять на распределение обязанностей по доказыванию конкретных фактов.

Важной особенностью неопровержимых презумпций является то, что они не выполняют функции перераспределения обязанностей по доказыванию. Суд просто не принимает доказательства, которые направлены на опровержение таких презумпций, поскольку закон вообще не предусматривает такую возможность.

Также и фактические презумпции. Несмотря на то, что они могут влиять на формирование внутреннего убеждения судьи во время оценки доказательств и принятия им процессуальных решений, их нельзя считать доказательственными. Фактические презумпции не могут быть основанием для перераспределения обязанностей доказывания между сторонами, поскольку правило относительно распределения обязанностей доказывания установлено законом (ст. 10, 60 ЦПК). Следовательно, перераспределение этой обязанности в определенном случае также может быть осуществлено лишь на основании закона.

Определенное практическое значение имеет классификация презумпций, предложенная Ю.А. Сериковым [1, с. 26]. Он предлагает подразделять презумпции по критерию обязательности для суда, выделяя императивные (обязательные) и диспозитивные (условно-обязательные) презумпции. Большинство презумпций сформулированы именно как императивные. Например, в соответствии с нормой ч. 2 ст. 77 ГПК Украины стороны и другие лица, участвующие в деле, обязаны сообщать суду о причинах неявки на судебное заседание. В случае несообщения суду о причинах неявки считается, что стороны и другие лица, участвующие в деле, не явились в судебное заседание без уважительных причин. В данном случае закон не оставляет суду возможности для применения усмотрения в решении вопроса об уважительности причины неявки. Суд обязан считать её неува-

жительной и, исходя из этого, принимать свое процессуальное решение. Между тем, встречаются в законе и положения, которые предоставляют суду право решать по собственному усмотрению, следует ли ему руководствоваться презумпцией или же нет. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 146 ГПК Украины в случае уклонения лица, участвующего в деле, от представления экспертам необходимых материалов, документов или от иного участия в экспертизе, если без этого провести экспертизу невозможно, суд в зависимости от того, кто из этих лиц уклоняется, а также какое для них эта экспертиза имеет значение, может признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, или отказать в его признании. В данном случае окончательное решение вопроса о признании наличия или отсутствия спорного факта зависит от усмотрения суда, рассматривающего дело.

Выводы. Многогранность такого явления, как презумпция, позволяет классифицировать её по множеству оснований. Но ни одна из существующих классификаций в отдельности не может в полной мере отразить специфику презумпции как средства юридической техники, способствовать выявлению всех его свойств. Полноценный анализ такого сложного юридико-технического явления, как презумпция, обязательно подразумевает его классификацию по различным основаниям, в частности, по признаку закрепления в правовых нормах, способу и источнику такого закрепления, сфере их действию, возможности опровержения и обязательности применения судом.

Список использованной литературы:

1. Сериков Ю.А. Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права / Ю.А. Сериков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 5. – С. 18–29.
2. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве / В.К. Бабаев. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 124 с.
3. Абдрашитов В.М. Природа и типология правовых презумпций / В.М. Абдрашитов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 3. – С. 23.

4. Астемирова Л.А. К вопросу о материально-правовых презумпциях / Л.А. Астемирова // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 8–11.

5. Бойко А.И. Аналогия, прецедент, презумпция и законность в толковании уголовного закона / А.И. Бойко // Юридический вестник РГЭУ. – 2003. – № 3. – С. 63–74.

6. Штугин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе / Я.Л. Штугин. – М. : Госюриздат, 1963. – 186 с.

7. Луспеник Д.Д. Застосування у судовій практиці доказових презумпцій та фікцій у системі розподілу обов'язків з доказування за новим ЦПК України / Д.Д. Луспеник // Право України. – 2005. – № 8. – С. 56–60.

8. Алиев Т.Т., Громов Н.А. Презумпция истинности судебного решения в гражданском процессе / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 110–115.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Виктория ЧЕРКАЧ,

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин
учебно-научного института психологии и права
Национальной академии внутренних дел

Summary

This article deals with the analysis of the development of international mechanism of legal protection of computer software by the copyright and patent rules, determination the current world trends and compliance of the Ukrainian legislation with international legal standards. The author analyzes the latest legislative and judicial practice of foreign countries aimed to protect software solely by copyright norms. Proposes to amend the patent legislation in order to prohibit the patenting of computer software.

Key words: computer software, computer program, legal protection, copyright, patent law, patent.

Аннотация

Статья посвящается анализу развития международного механизма правовой охраны компьютерного программного обеспечения нормами авторского и патентного права, определению современных мировых тенденций и соответствия норм украинского законодательства международным стандартам. Автор анализирует последнюю законодательную и судебную практику зарубежных стран, направленную на охрану компьютерного программного обеспечения исключительно нормами авторского права. Предлагается внести изменения в патентное законодательство Украины с целью запрещения выдачи патентов на компьютерное программное обеспечение.

Ключевые слова: компьютерное программное обеспечение, компьютерная программа, правовая охрана, авторское право, патентное право, патент.

Постановка проблемы. Потребность в правовом урегулировании отношений, связанных с использованием программного обеспечения возникла вместе с появлением программного обеспечения, однако сначала не была острой. Прежде всего, это связано с небольшим распространением компьютеров в обществе. Кроме того, компании, которые производили компьютеры, также создавали программное обеспечение, которое разрабатывалось по собственным стандартам, поставлялось вместе с компьютером, не было унифицированным [1, с. 276]. Ситуация в корне изменилась с появлением на ИТ-рынке персональных компьютеров, которые стали доступными для потребителей, в связи с чем начали стремительно проникать во все сферы общественной жизни.

Цель исследования. Стоимость разработки компьютерной программы значительно превышает стоимость ее дублирования. В связи с этим индустрия программной продукции страдает от незаконных действий компьютерных пиратов. Крупные инвестиции

времени и денег, необходимые для разработки компьютерных программ, отсутствие соответствующей правовой защиты от пиратства сдерживали авторов от расходования своих средств на разработку нового программного обеспечения. Поэтому возникла необходимость в создании правовой среды, которая бы предоставила авторам программного обеспечения определенную степень защиты на уровне с другими объектами интеллектуальной собственности. В результате чего стал актуальным вопрос: какой именно способ защиты прав интеллектуальной собственности должен применяться к программному обеспечению, в частности авторское или патентное право?

Изложение основного материала.

На сегодняшний день вопрос правового регулирования компьютерного программного обеспечения является актуальным, все чаще становится предметом дискуссий в научных кругах. Среди современных украинских ученых, которые исследовали указанный выше вопрос, надо отметить В.С. Дробязко, М.В. Селиванов, М. Красноступ,